

Хэппи выиграл два непрерывных боя и забрал свою тарелку. Затем он перешел на вторую арену и, к своему удивлению, обнаружил у подножия второй арены знакомую фигуру!

Он замер на мгновение, а затем не мог не остановиться.

"Сун Циншу!"

Изначально элегантный молодой человек стоял в толпе. Он уже переоделся в свой старый наряд. Он был одет в парчовый халат и мрачным взглядом смотрел на двух людей, сражавшихся на сцене.

Сун Циншу действительно приехал на виллу "Гора Героя".

Хэппи был в восторге.

Если Сун Циншу здесь, то и Чжоу Чжируо тоже здесь. Это сэкономит ему время на поиски этих двоих по всему миру.

По сравнению с прошлым разом, Сун Циншу утратил самодовольство и мягкость. Он стал гораздо холоднее, чем раньше, и, кроме того, казался более уравновешенным!

Хэппи был ошеломлен, а потом заметил, что Чэнь Юйлян, стоя рядом со своим спутником, указал в его сторону. Сун Циншу бросил на него косой взгляд и нахмурился.

В тот момент, когда их взгляды пересеклись в воздухе, в глазах Сун Циншу мелькнул явный намек на намерение убить, но холодное чувство быстро прошло и исчезло.

Сун Циншу вскоре скрыл его в своих глазах. К нему вернулось мягкое выражение лица, и он направился к ним.

"Молодой мечник Хэппи". Его голос был ясным и спокойным, но в нем слышались нотки ложного восторга, когда он подходил к Хэппи с Чэнь Юйляном.

У Хэппи сначала не было настроения иметь дело с этими двумя искусственными людьми, но когда он подумал о том, что последняя страница Божественного Навыка Девяти Янь была в руках Чжан Саньфэна, он вспомнил, что просто обязан убедить этого сопляка вернуться на гору Удан. Поэтому он заставил себя улыбнуться и ответить.

"А, это молодой мечник Сонг из секты Удан. Простите мою грубость".

Пока он говорил, его мысли неслись вскачь. Он обдумывал план, как вернуть Сун Циншу в секту Удан.

"

Хехе... Молодой мечник Хэппи, ты ошибаешься". Чэнь Юйлян улыбнулся, прежде чем посмотреть в глаза Хэппи. "Молодой мечник Сонг, похоже, что молодой мечник Хэппи до сих пор не знает, что ты покинул секту Удан и остался с руководителем секты Чжоу Чжируо в горе Эмэй".

Хэппи ничего не ответил. Он знал об этом уже давно, поэтому слова Чэнь Юэяна его не задел. Однако, когда он заметил, что слова Чэнь Юэяна были намеренно рассчитаны на то, чтобы вызвать его недовольство, его ум помутился. Его выражение лица изменилось, и он не смог удержаться от того, чтобы не вздернуть брови. "Что ты имеешь в виду?"

Чэнь Юйлян был очень хитрым человеком.

Так как он делал это намеренно, то, увидев недовольство Хэппи, он тут же напустил на себя просветленный и скрытный вид. Затем он притворился, будто бы это был просто промах.

"Молодой мечник Хэппи, может быть, ты тоже... Я не хотел этого говорить. Ах, черт. Все так, молодой мечник Сонг был приглашен главой секты Чжоу в секту Эмэй. Другого смысла в этом нет".

По его скрытным словам было понятно, что он хотел спровоцировать Хэппи, и если Хэппи действительно любил Чжоу Чжируо, то, возможно, он ввяжется в ожесточенную борьбу с Сон Циншу.

Но Сун Циншу лишь улыбнулся.

"Брат Чэнь, ты не должен возражать. Все в мире мастеров боевых искусств знают, что я люблю руководителя секты Чжоу, и мне нет нужды скрывать это. Молодой мечник Хэппи тоже должен знать об этом, не так ли?"

"Молодой мечник Сонг, все хорошо, если ты не против, но главное - это репутация лидера секты Чжоу Чжируо!" тон Хэппи внезапно стал суровым. "Я не хочу, чтобы репутация главы секты Чжоу была разрушена из-за болтливости некоторых людей!"

"Старейшина Чэнь, молодой мечник Сонг, есть определенные слова, которые не должны быть сказаны. У меня довольно близкие отношения с руководителем секты Чжоу, и если я снова услышу подобные слухи, не вините меня в том, что я не проявил к вам уважения!"

Он холодным взглядом посмотрел на Чэнь Юйляна и Сун Циншу.

На лице Чэнь Юяна появилось неловкое выражение, и он тактично решил ничего не говорить.

Сун Циншу наконец не смог сдержаться, и в его голосе зазвучал гнев. "Ты..."

Тон Хэппи оставался холодным, и он продолжал смущать его, не проявляя никакой пощады. "Кроме того, Сун Циншу, госпожа Чжоу чиста и благородна, а еще она глава секты Эмэй. А ты всего лишь обычный ученик секты Удан, причем никчемный ученик, предавший свою секту!"

"Какое право ты имеешь громко заявлять другим, что тебе нравится глава секты Чжоу? Даже если это так, я не считаю тебя достойным её. Поэтому, если я еще раз услышу от тебя подобные слова, я не буду против помочь старшим членам секты Удан преподать тебе урок".

Мужчины были самолюбивыми существами.

Слова Хэппи не только принизили Сун Циншу с точки зрения его силы и статуса, но и презрительно отозвались о его моральном облике. Каким бы спокойным ни был Сун Циншу, он никак не мог этого вынести!

"Заткнись!"

Клан!

Он выхватил свой длинный меч и направил острый меч на Хэппи. "Я уважаю тебя как могущественного мастера боевых искусств, который спас шесть великих сект, и того, кто

усердно трудился на благо праведных сект в мире мастеров боевых искусств, но почему ты настаиваешь на том, чтобы постоянно унижать меня?! Я вызываю тебя на дуэль!"

"С каким статусом?" Хэппи остался невозмутимым и лишь холодно фыркнул. "Ты собираешься вызвать меня как ученика секты Удан, который предал свою секту, ученика секты Емей или обычного странника?"

"Очевидно, как ученик секты Эмэй!"

Сун Циншу скрипнул зубами и ответил в отчаянии, но это было именно то, чего хотел Хэппи.

Он холодно усмехнулся. "Если это ученик Секты Эмэй, то я предлагаю тебе взять свои слова обратно".

Он сделал небольшую паузу, и когда группа мастеров боевых искусств вышла вперед, чтобы внимательно наблюдать за их спором, он сказал с огромным количеством эмоций в своем сердце: "

Во время битвы в Храме Вечного Мира госпожа Аннигиляция секты Эмэй была спасена мной, и нынешняя глава секты Чжоу Чжируо отдала строгий приказ ученикам своей секты, что я являюсь почетным гостем секты Эмэй, и они должны относиться ко мне с уважением.

"Думаешь ли ты, что в настоящее время ты выше по рангу, чем глава секты Эмей, или ты привыкла к тому, что тебя так балует любовь Великого Мечника Сонга, что ты привыкла игнорировать приказы главы секты?"

"Ты..."

Сун Циншу явно не ожидал, что Чжоу Чжируо отдаст такой приказ, и его выражение лица изменилось. "Если это так, то я временно отброшу статус ученика секты Эмэй и брошу тебе вызов в статусе обычного странника".

"Обычный странник?" Хэппи улыбнулся еще ярче. "Если ты обычный странник, то какой вклад ты внес в мир мастеров боевых искусств? Какие у тебя есть достижения? Какой титул ты носишь? И кто пригласил тебя на виллу "Гора Героев"?" Он сделал небольшую паузу и улыбнулся, что говорило о том, что его план сработал. "Если у тебя нет ничего из этого, то почему я должен принимать вызов скучного человека?"

Лицо Сун Циншу побледнело, а затем покраснело от ярости.

Хэппи ударил в самое больное место.

Несмотря на то, что он тоже участвовал в битве на Светлом Саммите, Хэппи в тот раз показал себя с лучшей стороны и превзошел Сун Циншу настолько, что стал обычным сторонним наблюдателем. Что касается репутации, то он был обычным учеником секты Удан, и его опыт странствий по земле был невелик.

Какая же у него могла быть репутация? Куда бы он ни пошел, люди называли его просто Молодой Мечник Сонг, потому что уважали секту Удан и Сонг Юаньцяо.

"Даже не думай уходить!" Когда Сун Циншу увидел, что Хэппи собирается уходить, он быстро переместился и заблокировал его, гневно крича. "Даже не думай взять надо мной верх с помощью слов!"

Ты унизил меня перед всеми мастерами боевых искусств, и я обязательно сражусь с тобой сегодня!"

Пока Хэппи и Сун Циншу находились в конфронтации, Сун Юаньцяо остановил двух учеников Секты Удан, которые собирались спуститься вниз со второго этажа ресторана, чтобы стать посредниками в драке. "Не ходите! Было бы хорошо, если бы молодой мечник Хэппи преподавал урок этому несправедливому сыну".

<http://tl.rulate.ru/book/28108/2145077>